

М.М. Горинов-мл.

**РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 ГОДА
ПО ПИСЬМАМ М.Е. ПРЕСНЯКОВОЙ-ЯМПОЛЬСКОЙ М.М. КАРПОВИЧУ
ИЗ АРХИВА ДОМА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: mihail_gorinov@mail.ru

Статья посвящена экономической и политической ситуации в России в революционный 1917 год в оценке Марии Евгеньевны Пресняковой-Ямпольской, матери историка М.М. Карповича. В своих письмах она описывает бытовые стороны жизни того времени (рост цен на продукты питания, введение новых налогов, жилищные проблемы, цензуру, выборы в районные думы Петрограда), дает оценку министрам Временного правительства. Она характеризует друзей своей семьи, рассказывает о конфликте мнений русской интеллигенции того времени. Письма М.Е. Пресняковой не опубликованы и хранятся в архиве Дома русского зарубежья.

Ключевые слова: *революция, Петроград, большевики, М.Е. Преснякова-Ямпольская, И.П. Ямпольский, М.М. Карпович, Временное правительство.*

1917 год стал переломным в судьбе историка и общественного деятеля Михаила Михайловича Карповича (1888–1959). В мае 1917 г. он получил приглашение руководителя Чрезвычайной российской миссии в США Б.А. Бахметьева (1880–1951) стать его личным секретарем и отправился с ним в Америку — как оказалось, навсегда. Он стал профессором русской истории Гарвардского университета, основателем и редактором «Нового журнала», но никогда не терял связей с остававшейся в России / СССР своей большой семьей — отцом, матерью, сестрой и другими родными. О революционных событиях 1917 года он узнавал из писем своей матери — Марии Евгеньевны Пресняковой-Ямпольской (1867–1937), жившей в то время в Петрограде. Их уникальность состоит в большом количестве затронутых тем и сюжетов: солдатские волнения на Северном фронте, муниципальные выборы и экономическая ситуация в столице, деятельность Временного правительства, попытка создания Политехнического института в Тифлисе и др. Мария Евгеньевна внимательно следила за политической жизнью в стране, читала газеты, главным образом, рупор конституционно-демократической партии «Речь». Она старалась держать сына в курсе всех текущих

событий и писала регулярно, обстоятельно, два-три раза в месяц. Всего за 1917 год ею было написано 20 писем¹.

Письма М.Е. Пресняковой-Ямпольской хранятся в архиве Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. Они являются частью огромного комплекса семейной корреспонденции Карповичей / Терентьевых / Пресняковых / Ямпольских (тринадцать папок), который был подарен Татьяной Борисовной Терентьевой, двоюродной племянницей М.М. Карповича и правнучкой М.Е. Ямпольской в 2014 г. и образовал личный фонд М.М. Карповича в архиве ДРЗ (Ф. № 209). Письма Ямпольской Карповичу из России / СССР составляют десять папок этих материалов². Ее переписка с сыном длилась почти двадцать лет — с мая 1917 г. по ноябрь 1936 г., и за это время Мария Евгеньевна написала около трехсот писем общим объемом 894 листа. Тринадцать ее писем за 1923–1936 гг. были нами опубликованы в прошлогоднем выпуске Ежегодника Дома русского зарубежья [Горинов, Сорокина 2016, с. 406–440].

М.Е. Ямпольская родилась в 1867 г. в старинной дворянской семье. Ее отец, Евгений Львович Пресняков (1840–1916), был инженером путей сообщения и членом правлений различных железных дорог, а мать Мария Пафнутьевна (1842–1905) принадлежала не менее родовитой семье коллежского асессора П. Лопатина. В восемнадцать лет Мария Евгеньевна вышла замуж за Михаила Викентьевича Карповича (1855–1927), начальника 6-го участка службы пути Закавказских железных дорог. (Рис. 1). В Тифлисе у них родилось двое детей: Михаил, будущий историк, и Наталья (1890–1967). (Рис. 2). Однако семейная жизнь старших Карповичей не сложилась, и когда Михаилу было всего четыре года, а Наталье — два, Мария Евгеньевна уехала в Петербург со своим новым мужем Иваном Платоновичем Ямпольским (ум. 1919). Дети же остались с отцом. В 1906 г. Михаил Карпович окончил 2-ю мужскую, а Наталья — 2-ю женскую тифлиские гимназии. Михаил получил высшее образование на историко-филологическом факультете Московского университета (1906–1914), работал помощником ученого секретаря Исторического музея в Москве, редактировал журнал «Новый Колос», а в 1916 г. был направлен на службу в Военное министерство, где был секретарем Особого совещания по обороне

---

¹ В июне-июле 1917 г. М.Е. Преснякова писала сыну наиболее интенсивно (в июне она отправила 6 писем, в июле — 4). В 1918 г. она написала только три письма, они состоят в одном комплексе с письмами за 1917 г.

² Письма М.Е. Пресняковой-Ямпольской М.М. Карповичу за 1917–1918 гг. (папка № 12) были переданы Т.Б. Терентьевой и ее мужем Г.М. Иноземцевым архиву Дома русского зарубежья 23 марта 2016 г.

государства. Его сестра состояла слушательницей историко-философского факультета московских Высших женских курсов В.И. Герье и в 1916 г. вышла замуж за Игоря Герасимовича Терентьева (1892–1937), будущего известного театрального режиссера и художника-авангардиста. [Горинов, Сорокина 2016, с. 408].

Терентьевы уехали жить в Тифлис, а Мария Евгеньевна, ее муж и усыновленный ею еще в 1908 г. Леонид Александрович Захаров (1888–1960-е), одноклассник Карповича по 2-й тифлисской гимназии, жили по-прежнему в Петрограде. И.П. Ямпольский служил в Отделе сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Главного управления землеустройства и земледелия³. 15 июня 1917 г. он был назначен помощником управляющего созданного 30 мая 1917 г. Отдела кустарной промышленности министерства земледелия Временного правительства [Журналы заседаний Временного правительства, с. 189, 270]. Иван Платонович продолжал заниматься кустарными промыслами, но иногда посещал заседания и коллег по правительству, давал оценки их деятельности.

Ямпольские жили на Васильевском острове, в доме 35 на 16-й линии (в квартире № 14). В середине мая 1917 г. они переехали в дачную местность «Лесное»⁴ под Петроградом. Мария Евгеньевна радовалась тишине, свежему воздуху. Отрицательными сторонам этой жизни являлись заминки в продовольственном деле (нехватка хлеба, масла)⁵ и утомительные путешествия Ивана Платоновича на службу: «Поездка в город, при нашем способе передвиженья в вагонах, набитых солдатами в жару — есть одна из жесточайших карательных мер, применяемых к разжиревшей буржуазии»⁶.

Преснякова отмечала расстройство почтового и телеграфного сообщения, сомневалась, что сын получит ее письма. По ее наблюдениям, в области цензуры царил такой произвол, которого не было в царское время: «Не понравится товарищу или товарке цензору недостаточно демократический тон письма — под стол его! Что за беда, что иногда от получения письма зависит судьба человека. Теперь жизнь человека, не имеющего честь принадлежать к почетному классу пролетарьята, есть зло, которое надо искоренять всеми способами»⁷.

---

³ Этот отдел ведал вопросами экономики сельского хозяйства, крестьянского хозяйства и содействия развитию сельской кустарной промышленности, а также сбором статистических сведений по сельскому хозяйству и исследованием его состояния [Емельянова 2015, с. 144].

⁴ Ныне район на севере Санкт-Петербурга.

⁵ Архив ДРЗ. Ф. 209. Папка 12. Л. 7 (письмо от 25 мая 1917 г.); Л. 14 об. (18 июня 1917 г.)

⁶ Там же. Л. 11 об. (письмо от 5 июня 1917 г.).

⁷ Там же. Л. 11 (письмо от 5 июня 1917 г.).

Опасаясь взятия немцами Петрограда, Мария Евгеньевна внимательно отслеживала ситуацию на фронтах продолжавшейся Первой мировой войны. В июне 1917 г. Временное правительство, выполняя обязательства перед союзниками по Антанте, приняло решение о наступлении на русско-германском фронте. Оно началось 18 июня силами Юго-Западного, Северного, Западного и Румынского фронтов. 8-я армия Юго-Западного фронта под командованием генерала Л.Г. Корнилова (1870–1918) добилась определенных успехов, но другие армии остановились уже через несколько дней. 6 июля германские войска нанесли мощный контрудар, осуществив Тернопольский прорыв. Наступление обернулось катастрофой. [Васюков 1966, с. 192][Журналы заседаний Временного правительства, с. 8].

Преснякова глубоко переживала за знакомых ей людей, находящихся на войне. 23 июля 1917 г. она сообщила Карповичу печальное известие о смерти от тифа на румынском фронте его знакомого Г.Г. Манизера (1889–1917), «одаренного и многообещающего молодого ученого-естественника», этнографа, лингвиста, брата М.Г. Манизера (1891–1966), будущего советского скульптора. Она выразила опасение, что лучшие представители русского народа погибнут, а уцелеет только «самая темная, некультурная и к тому же развращенная долгой войной и плохо понятой свободой часть населения»⁸.

На Северном и Западных фронтах операции закончились столь же плачевно, как и на Юго-Западном, из-за отказа многих частей идти в бой. Председателем армейского комитета 5-й армии Северного фронта служил в то время Борис Васильевич Богословский (1890–1966), друг М.М. Карповича, его сокурсник по Московскому университету⁹. В конце июня 1917 г. он с «отчаянным видом» сообщил М.Е. Пресняковой о том, что в 5-й армии далеко не все благополучно в смысле «духа войск», и перед наступлением придется прибегнуть к репрессивным мерам. А от него как председателя армейского комитета должна будет исходить инициатива в этом щекотливом деле¹⁰. В письмах 30 июня и 2 июля 1917 г. Мария Евгеньевна разъяснила сыну ход событий. В двух дивизиях 5-й армии в течение нескольких дней происходили волнения («сильное брожение»), связанное с тем, что солдаты, поддавшись агитации «немецких агентов», митинговали и не хотели наступать. Председатель армейского

---

⁸ Там же. Л. 23 об. (письмо от 23 июля 1917 г.).

⁹ Богословский Б.В., окончил Московский университет (1915), московское Александровское военное училище, педагог. В 1920 г. был командирован в США, где и остался. Редактор-переводчик русского языка на Нюрнбергском судебном процессе над немецкими военными преступниками от США (1945–1946). Редактор русского отдела переводчиков ООН.

¹⁰ Архив ДРЗ. Ф. 209. Папка 12. Л. 17–17 об. (письмо от 29 июня 1917 г.).

комитета Богословский восстановил порядок. Группа солдат, отказывавшихся подчиниться требованиям высшего начальства, была арестована. Армейский комитет выпустил два воззвания, в которых, запрещая всякие собрания и митинги в районе расположения армии, призвал солдат и офицеров к сплочению и единым действиям в помощь товарищам, воюющим в Галиции. 30 июня Богословский направил во Временное правительство телеграмму с просьбой о посылке в армию делегатов правительства. В тот же день правительство, желая придать большую авторитетность постановлениям армейского комитета, поручило выехать туда министру труда М.И. Скобелеву (1885–1938) и управляющему морским министерством В.И. Лебедеву (1885–1956). Преснякова считала, что «немецкими агентами», разваливавшими армию, были большевики, работавшие на деньги германского Генерального штаба: «Видно, там нелегко справиться с немецкими агентами, они же большевики»¹¹.

Знаменательным политическим событием лета 1917 г. были выборы в районные думы Петрограда. Они проходили с 27 мая по 5 июня. Выборы впервые производились на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Основная борьба развернулась между конституционно-демократической партией, большевиками и «социалистическим» блоком (социалистов-революционеров и меньшевиков) [Миц 1968, с. 385–386]. Ямпольские и Л.А. Захаров выбирали гласных районной думы Василеостровского района. Избирательный участок находился в здании бывшего Екатерининского училища на углу Большого проспекта и 16-й линии. Проголосовали за список кандидатов от кадетов, в котором фигурировали академики С.Ф. Ольденбург (1863–1934) и В.И. Вернадский (1863–1945). М.Е. Преснякова опасалась победы большевиков, чье влияние в столице росло, внимательно следила за подсчетом голосов и 31 мая сообщила сыну о предварительных результатах: «Из имеющихся пока данных можно вывести один определенный вывод: социалистическое большинство в девяти районных думах из десяти обеспечено. Кандидаты партии народной свободы займут, по-видимому, второе место <...> На нашем В[асильевском] О[строве] первое место занял блок (с[оциалисты]-р[еволюционеры], народные социалисты и трудовики), а второе оспаривается у партий народн[ой] свободы — большевики <...> Все это довольно утешительно. Большевики всюду в меньшинстве — и то слава Богу»¹².

Но на следующий день она разочарованно написала, что «к сожалению, выборы в районные думы дали все-таки нежелательный результат: на В[асильевском]

---

¹¹ Там же. Л. 18 об. (письмо от 30 июня 1917 г.); Л. 19 (2 июля 1917 г.).

¹² Там же. Л. 9–9 об. (письмо от 31 мая 1917 г.).

О[строве], на Петроградской стороне и в Нарвской части большевики взяли верх над кадетами и займут второе место. Всюду первое досталось социалистическому блоку, а второе — партии нар[одной]_своб[оды]»¹³. Тем не менее, в Литейную районную думу прошли известные представители кадетов: лидер партии П.Н. Милюков (1859–1943) и его супруга А.С. Милюкова (1861–1935), член кадетского ЦК М.М. Винавер (1863–1926), адвокат Б.Л. Гершун (1870–1954), участница женского движения О.К. Нечаева (1860–1926). Мария Евгеньевна иронично замечала, что «знаменитая партия радикал-демократов получила, вероятно, стараньями Пресняковых, в Литейной части 1 место, а большевики — 5»¹⁴.

Пытаясь анализировать результаты выборов в своем районе, Преснякова отмечала, что большевики провели самую активную, «беззастенчивую», кампанию в пользу своих кандидатов. Их поддержали и представители Красной гвардии, затруднив агитацию других партий: «Все-таки подлый наш район. Больше всего большевиков дала 16–17 л[иния]»¹⁵. Там действовала Красная гвардия, не пропустившая к нам агитаторов за партию нар[одной] своб[оды]. И надо же нам нести злосчастную судьбу — жить в этом осином гнезде!»¹⁶

Созданные в результате выборов районные думы также становились ареной упорной политической борьбы. На состоявшемся 8 июня 1917 г. собрании Василеостровской районной думы «социалисты» приняли решение не избирать в состав Василеостровской районной управы представителей несоциалистических партий, в частности, партии народной свободы. [Речь. 1917. № 134. 10 июня. С. 6]. Преснякова сообщила Карповичу, что все должности в управе получили социалисты и большей частью большевики¹⁷: «То-то у нас пойдут порядки!» Но особенно она была возмущена тем, что в голодающей стране районная дума определила главе и членам управы жалование в 400 рублей в месяц: «Недурно для начала. Откуда только

---

¹³ Там же. Л. 10 (письмо от 1 июня 1917 г.). Из 790557 тысяч человек, принявших участие в выборах районных дум Петрограда, 439 тысяч (или 55 %) отдали свои голоса «социалистам», 191 тысяча (25,6 %) — кадетам и 159 тысяч (19 %) — большевикам. В Василеостровском районе большинство получил социалистический блок эсеров, трудовиков и народных социалистов — 42293 голосов. Большевики набрали 37377, партия народной свободы — 19299 голосов. В районной думе этого района «социалисты» получили 42 места из 92, большевики — 32 и место заместителя председателя думы. [Речь. 1917. № 128. 3 июня. С. 5][Минц 1968, с. 386–387].

¹⁴ Там же. Л. 10. Брат М.Е. Пресняковой историк А.Е. Пресняков (1870–1929) и его семья проголосовали за Российскую радикально-демократическую партию.

¹⁵ На 55-м избирательном участке (16 и 17 линии) большинство голосов было подано за большевиков — 3216, за социалистический блок — 2744, а за партию народной свободы всего 534. [Речь. 1 июня. № 126. С. 4].

¹⁶ Там же. Л. 10–10 об.

¹⁷ На самом деле членами управы стали два эсера, трудовик, один меньшевик и только один большевик.

возмутся у злосчастной России все миллионы, нужные для удовлетворенья разыгравшихся аппетитов г[оспод] партийных деятелей, которые вдруг спохватились, что и им можно сладко пожить? Ведь притязаниям этих субъектов нет границ»¹⁸.

М.Е. Преснякова вернулась с мужем и Л.А. Захаровым из Лесного в Петроград 20 августа 1917 г. Все лето она всячески оттягивала возвращение домой, на 16-ю линию Васильевского острова, в район, где правила социалистическая районная дума, в «самую хулиганскую часть» города, ставшего «ненавистным», в «царство солдат и большевиков»: «Я с ужасом думаю о возвращении на 16 линию, где в окна будет опять врываться шумный гам пьяных солдат, бессмысленный гул митингов, свистки бесполезной милиции и временами пальба Красной гвардии. Право же, старый режим был лучше: он не лез так нахально к вам в окна и не был так криклив и назойлив»¹⁹.

М.Е. Преснякова пристально наблюдала за политической ситуацией в России в течение всего 1917 года, за деятельностью Временного правительства. Среди его представителей были люди из окружения М.М. Карповича, члены конституционно-демократической партии, близкие ей по взглядам. Так, Владимир Иванович Вернадский, отец лучшего друга Карповича историка Георгия Вернадского (1887–1973), занимал посты товарища министра просвещения и председателя ученого комитета министерства земледелия. [Политические деятели России 1993, с. 62]. С 5 мая по 2 июля 1917 г. министром государственного призрения был князь Дмитрий Иванович Шаховской (1861–1939), отец Натальи (1890–1942) и Анны (1889–1959) Шаховских, с которыми М.М. Карпович также дружил с юных лет. Мария Евгеньевна описывала впечатления ее мужа Ивана Платоновича, посещавшего в июне месяце все заседания этого министерства. На совещании 14 июня 1917 г. с представителями общественных организаций Д.И. Шаховский настаивал на том, чтобы дело помощи увечным воинам на местах было возложено на городские и земские самоуправления. [Речь. 1917. 14 июня. № 137. С. 4]. 21 июня он принял представителей печати и сообщил им, что предполагает предоставить организацию призрения общественному самоуправлению. Шаховской исходил из того, что центральный аппарат министерства должен выполнять лишь технические и финансовые функции. Министр предлагал обойтись без своих специальных органов на местах, ограничиваясь учреждениями института уполномоченных, и немедленно признать таковыми земские и городские самоуправления. [Речь. 1917. 22 июня. № 144. С. 4].

---

¹⁸ Там же. Л. 13 об. (письмо от 11 июня 1917 г.).

¹⁹ Там же. Л. 14 (письмо от 18 июня 1917 г.); Л. 21, 21 об. (16 июля 1917 г.).

Иван Платонович оценивал министерство призрения как «бестолковое, сумбурное и нелегальное» учреждение и считал, что Шаховской, желавший разделить ответственность за судьбу обездоленных людей с общественными организациями, совершенно непригоден к реальной деятельности. По его убеждению, Дмитрий Иванович был плохим администратором, который вместо того чтобы организовать новое учреждение на четких юридических нормах носился с «идеалистическими утопиями», вроде того что призреваемые сами должны вести свои дела и финансы на том основании, что им лучше знать собственные нужды: «Хаос получается невообразимый, а Д[митрий] И[ванович] — притча во языцах всех, сколько-нибудь знакомых с административной техникой, его сотрудников»²⁰. Ямпольский метал на голову князя Шаховского гром бранных эпитетов, хотя, по словам его супруги, в деле призрения был вовсе не заинтересован, так как презирал нуждающихся.

В свою очередь, Мария Преснякова давала крайне негативную оценку Временному правительству в целом: «им в своей шайке сподручнее работать на окончательную гибель России». Она чувствовала, что оно «выпустило бразды правления из рук», возлагала на него ответственность за нарастающий экономический развал, неудачи на фронте, разгул революционной стихии, территориальный распад страны. Особую неприязнь она испытывала к министрам-социалистам и, в частности, к военному министру А.Ф. Керенскому (1881–1970). Стремясь воодушевить войска, он постоянно объезжал фронтовые части, где произнес десятки речей, взывая к «революционной совести» солдат, после чего получил прозвище «главноуговаривающего». Но его усилия были напрасными. Будучи талантливым оратором, он выступал в окопах, в судах, на общественных собраниях, в театрах, городских думах, Советах, где говорил о свободе, земле, братстве народов и о близком светлом будущем страны [Васюков 1966, с. 169][Политические деятели России 1993, с. 145]. «Чтобы спасти Россию, нужна или дубина Петра²¹, или военный гений и мощь обаяния Наполеона, — считала Мария Евгеньевна. А у нас — слабонервный истерик и визионер Керенский, верящий, что пожар, охвативший Россию, можно потушить потоком слов. Наше правительство больно двумя болезнями: бессилием и дизентерией

---

²⁰ Там же. Л. 19 (письмо от 2 июля 1917 г.). Данная оценка Ямпольским деятельности Д.И. Шаховского не кажется справедливой. За короткое время руководства министерством Шаховским был разработан проект системы социальной адаптации взрослых и детей, перенесших тяжелые потрясения, получило распространение детское профессиональное обучение, проводилась помощь в организации последующего трудоустройства. [Кузьмина, Лубков 2008, с. 257]

²¹ Императора Петра I.

языка <...>. Этот умирающий и захлебывающийся в предсмертном трепете совет десяти благодушных скоро будет смен потоком событий»²².

Особенно острую тревогу вызывал у Пресняковой вопрос территориальной целостности России. Финляндия добивалась независимости. Центральная Рада требовала автономии Украины.

10 июня 1917 г. Рада опубликовала свой Первый Универсал, провозгласивший в одностороннем порядке автономию Украины в составе России. 26 июня правительственная делегация в составе военного министра А.Ф. Керенского, министра иностранных дел М.И. Терещенко (1886–1956) и министра почт и телеграфов И.Г. Церетели (1881–1959) выехала в Киев, чтобы заключить соглашение с Центральной Радой. После нескольких дней переговоров оно было достигнуто, и 29 июня Керенский от имени Временного правительства подписал протокол о признании суверенного украинского правительства (Генерального секретариата), члены которого должны были назначаться Центральной Радой с согласия Временного правительства. [Белошапка 1998, с. 97–98][Верт 1998, с. 98][Шелохаев 2015, с. 572–573]. М.Е. Преснякова считала абсолютно невозможным выделение в пределах российского государства суверенных независимых единиц и называла заключивших соглашение с Радой министров Терещенко и Церетели «беззастенчивыми людьми, с беспримерным нахальством давшими по собственному почину Украине все, что она пожелала». Она поддерживала министров-кадетов А.И. Шингарева (1869–1918), А.А. Мануйлова (1861–1929) и Д.И. Шаховского, которые считали, что протокол представляет угрозу единству России и в знак протеста вышли из правительства. Члена ЦК кадетской партии М.С. Аджемова (1878–1950), возражавшего против этого решения, она называла «обезьяной»: «Теперь восточные человечки в моде. У нас министр Церетели, Россией правит Чхеидзе²³, а теперь еще для спасения России, загубленной двумя кавказскими обезьянами, вызывается спешно третья — Аджемов²⁴».

После ухода в отставку министров-кадетов А.Ф. Керенский, ставший 8 июля председателем Временного правительства, вел переговоры о создании нового кабинета. 12 июля он обратился с предложением войти в правительство кадетам В.Д. Набокову (1869–1922), Н.И. Астрову (1868–1934) и Н.М. Кишкину (1864–1930). Они поставили

---

²² Там же. Л. 14–14 об. (письмо от 18 июня 1917 г.)

²³ Чхеидзе Н.С. (1864–1926), первый председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, оказывавшего влияние на политику Временного правительства.

²⁴ Там же. Л. 20 об., 21 (письмо от 16 июля 1917 г.).

ряд условий, которые устраивали Керенского²⁵. Но кадеты также настаивали на удалении из кабинета министра земледелия эсера В.М. Чернова (1873–1952), на которого они возлагали ответственность за беспорядки в деревне. Министр-председатель поддержал «мужицкого министра» и пригрозил, что сам уйдет в отставку. В свою очередь Набоков, Астров и Кишкин отказались вступить во Временное правительство. Тогда Керенский вступил в переговоры с другими представителями конституционно-демократической партии, и с большим трудом ему все-таки удалось убедить кадетов не настаивать на смещении Чернова. 24 июля 2-е коалиционное правительство было сформировано. В него вошли кадеты Ф.Ф. Кокошкин (1871–1918) — в качестве государственного контролера, П.П. Юренев (1874–1943) — министра путей сообщения, С.Ф. Ольденбург — министра просвещения и А.В. Карташев (1875–1960) — министра исповеданий. [Белошاپка 1998, с. 104–105, 108][Верт 1998, с. 102][Думова 1988, с. 178–182].

Преснякова критиковала кадетов за то, что они не проявили твердости и все-таки вошли в новое правительство, не настояв на замене Чернова: «Партия нар[одной] своб[оды] вступила вновь на путь компромиссов <...> Вместо того чтобы категорически заявить, что уход этого господина есть условие, без которого невозможно вообще вступление народ[ной] своб[оды] в коалиционное министерство, она ищет других кандидатов, т.е. менее убежденных, более стоворчивых людей, которых министрам-социалистам легче будет водить за нос <...> Сейчас такой критический момент, когда парт[ия] нар[одной] своб[оды] могла бы ставить твердо и непреклонно свои условия, а она почему-то стесняется и действует с обычной нерешительностью»²⁶.

Аграрная программа В.М. Чернова представлялась Пресняковой — стороннице кадетской партии — абсолютно «неприемлемой». Кадеты предполагали решить аграрный вопрос путем наделения земель крестьян за счет государственных владений, а также частичного отчуждения помещичьих земель с компенсацией их владельцев за счет государства [Политические партии России, 1996, с. 267, 270][Хитрина 2003, с. 97–98, 127]. Чернову же принадлежала идея социализации земли, согласно которой частная собственность на землю ликвидировалась, земля становилась общенародным достоянием с последующим распределением на основе уравнительного

---

²⁵ Продолжение войны до победного конца, борьба против анархии и «экстремистов», откладывание социальных реформ и решения вопросов о форме государственного строя до созыва Учредительного собрания, восстановление дисциплины в армии.

²⁶ Там же. Л. 20-20 об. (письмо от 16 июля 1917 г.).

землепользования [Политические партии России, 1996, с. 677]. Вслед за представителями партии народной свободы Преснякова считала, что мероприятия, намеченные министром земледелия (запрещение земельных сделок; предоставление земельным комитетам права производить учет частновладельческих земель), затрагивают собственнические интересы землевладельцев и потому не могут быть разрешены правительством до того, как Учредительное собрание определит условия проведения аграрной реформы. [Хитрина 2003, с. 162–164, 205–207, 338][Аврус 2007, с. 79-80].

Революционный Петроград не был местом созидательных начинаний. Мария Евгеньевна рассказывала сыну о попытке создания Политехнического института в Тифлисе. Об этом хлопотала в столице в июне 1917 г. делегация из Тифлиса в лице профессора-зоолога Э.А. Мейера (1859–1928), инженера-механика А.С. Бабова (1864–1937) и историка С.А. Адрианова (1871–1942). Но задача отыскания директора оказалась «невыполнимой». Предлагали это место сначала химику Е.И. Зубашеву (1860–1928), затем ученому-петрографу Ф.Ю. Левинсону-Лессингу (1861–1939), но они отказались²⁷. И в 1917 г. институт так и не был открыт²⁸. «Сейчас это очень трудная задача, п[отому] ч[то] все чувствуют неустойчивость почвы под ногами и боятся тронуться с места. Психология момента самая неподходящая для новых начинаний»²⁹, — подытожила Мария Евгеньевна.

А для власти первоочередными были иные задачи. С июня 1917 г. Временное правительство готовило эвакуацию из Петрограда правительственных учреждений. В различные города России посылались особые лица для поиска свободных помещений. У эвакуации была как экономическая причина — невозможность подвоза в Петроград продовольствия, так и политическая — стремление вырвать правительство из революционного столичного хаоса. Министерство земледелия, в котором служил И.П. Ямпольский, предполагалось перевести сначала в Казань, затем в Москву. Марию Евгеньевну, как и других петроградцев, тревожило то, что придется бросить на произвол судьбы квартиру и имущество и очутиться «в какой-нибудь трущобе без признаков комфорта»: «Нас насильственно хотят сделать беженцами, чтобы спасти

---

²⁷ Там же. Л. 18 (письмо от 30 июня 1917 г.); Л. 19 об. (2 июля 1917 г.); Л. 20 об., 21 (16 июля 1917 г.).

²⁸ Грузинский политехнический институт был основан в Тбилиси только в 1921 г. на базе факультета математических и естественных наук Тбилисского государственного университета, созданного в 1918 г. [Журналы заседаний Временного правительства, с. 26].

²⁹ Архив ДРЗ. Ф. 209. Папка 12. Л. 19 об. (2 июля 1917 г.).

правительство, бегущее от неурядицы, им же самим порожденной»³⁰. В итоге эвакуацию не смогли осуществить, поскольку ни в одном из городов не нашлось достаточного количества помещений для размещения министерств.

В стране, «охваченной революцией», жизнь М.Е. Пресняковой свелась к ежедневным заботам о поиске продуктов. В то время продовольственным снабжением столицы занималась Центральная продовольственная управа во главе с меньшевиком В.Г. Громаном (1874–1940), сторонником государственного регулирования распределения и потребления товаров. [Волобуев 1962, с. 62, 63, 389, 392]. В мае были введены карточки на хлеб, в июне — на сахар и крупу, в июле — на мясо³¹. Жители получали продукты в строго определенных лавках своих районов. Обеды и ужины в общественных столовых отпускались по специальным столовым купонам. Ввиду недостатка муки, масла и сахара, воспрещалось производство и продажа в столице булок, пирожков, мороженого и кондитерских изделий. Мелочная торговля переживала кризис вследствие невозможности получить от управы продукты. Некоторые товары (яйца, масло) периодически вообще исчезали из обращения. [Речь. 1917. № 102. 3 мая. С. 5; № 112. 14 мая. С. 6; № 117. 20 мая. С. 4; № 135. 11 июня. С. 6; № 150. 29 июня. С. 5; № 205. 1 сентября. С. 1; № 226. 26 сентября. С. 5].

«Благодаря мудрой продовольственной политике Громана, — с издевкой писала сыну Мария Евгеньевна, — обывателям Петрограда приходится изворачиваться на все лады для добыванья себе пропитанья»³².

Молоко пришлось привозить Леониду Захарову в четвертной бутылки из военного батальона, в котором он служил, так как в продаже оно отпускалось только больным и детям до четырехлетнего возраста. Сахар, масло и ветчину доставлял Б.В. Богословский, а его денщик привозил из Двинска мясо. «Вот так мы и спасаемся от продовольственной опеки наших теперешних властителей. Кто же не находит обходного пути — голодает безусловно»³³.

Кроме того, произошел резкий рост цен на продукты питания и одежду: «Довольно сказать, что десяток яиц далеко не первой свежести стоит 1 р[убль] 70 к[опеек], фунт сметаны 2 р[убля] 40 [копеек], — сообщила Карповичу Мария Евгеньевна. — Все вздорожало в 10 раз». Она купила себе шляпу за 30 рублей и

---

³⁰ Там же. Л. 16, 16 об., 17 (письмо от 29 июня 1917 г.); Л. 31 об. (8 сентября 1917 г.); Л. 34 (8 октября 1917 г.).

³¹ По карточкам отпускалось на каждого петроградца по три четверти фунта хлеба в день, а в месяц по 2 фунта мяса, 2 фунта сахара, 2 фунта крупы всех сортов.

³² Там же. Л. 33 (письмо от 19 сентября 1917 г.).

³³ Там же. Л. 33.

заказала за такую же цену ситцевый капот. В дореволюционное время стоимость двух этих предметов не превышала бы 25 рублей³⁴. Возросли расходы и на отопление квартиры: из-за повышения цен на дрова оно стало обходиться в полторы тысячи рублей в год. Неприятным событием было введение новых налогов. В августе 1917 г. Ивану Платоновичу пришлось уплатить 800 рублей подоходного налога и 400 рублей единовременного³⁵.

В конце августа 1917 г. Пресняковы, желая облегчить свой бюджет, сдали комнату Б.В. Богословскому. Он прожил в ней три месяца. Однако общение с ним их тяготило ввиду разного отношения к революции. У Марии Евгеньевны и ее супруга она вызывала возмущение и отвращение: «Какая невероятная мерзость революция вообще, а социальная в особенности!»³⁶ — писала она сыну. Напротив, из Богословского выработался «очень неприятный тип фанатика идеи социалистического строя, с большой самоуверенностью, проповедническими тенденциями, боевым задором и потоком словоизвержения». Мария Евгеньевна поясняла свою характеристику примером. «Скажешь ему: “Вы носите пенсне, п[отому] ч[то] близоруки?” “Да”. “Так Вы могли бы, пожалуй, быть освобождены от воинской повинности?” Другой ответил бы так: “Да, пожалуй! Только я ничего не предпринимал для этого”. Или же: “Нет, у меня не такая большая близорукость”. А Б[орис] В[асильевич] ответит примерно так: “Вероятно, мог бы. Но в такую минуту, когда вся страна делает нечеловеческие усилия, чтобы отразить врага, я считаю, что всякий, не отдающий всех своих сил на дело обороны и имеющий хоть ½ часа свободного времени — подлец и негодяй!” Словом, о чем ни заговори — получишь не ответ, а отповедь и проповедь»³⁷.

После двух ссор Ямпольские решили не разговаривать с Богословским на политические темы. На деятельность Бориса Васильевича, занимавшегося политическим просвещением солдат в культурно-просветительном отделении политического отдела военного министерства, Мария Евгеньевна смотрела как на «бред фанатика». Она думала, что он так привержен всему «левому», потому что эта

---

³⁴ Там же. Л. 33.

³⁵ Там же. Л. 21 об. (письмо от 16 июля); Л. 28 (19 августа 1917 г.). Постановлением Временного правительства от 12 июня 1917 г. «О повышении окладов государственного подоходного налога» вводилось 89 разрядов подоходного налога. Из обложения исключались доходы, не превышающие 1 тыс. руб. Ставки обложения для высших доходов увеличивались с 12,5 до 30%. С доходов в 1 тыс. руб. подоходный налог уплачивался в размере 12 руб. (1,2%), а в 10 тыс. руб. — в размере 704 руб. (7%). В тот же день вышло постановление правительства «Об установлении единовременного налога». Его плательщиками являлись лица, привлеченные в 1917 г. к платежу подоходного налога, если их доход превышал 10 тыс. руб. [Волобуев 1962, с. 62, 63, 389, 392].

³⁶ Там же. Л. 38 (письмо от 21 ноября 1917 г.).

³⁷ Там же. Л. 30 об., 31 (письмо от 8 сентября 1917 г.).

волна вознесла его из неизвестности к активной роли «спасителя отечества», и эта роль не безвыгодна — 500 рублей в месяц³⁸.

По сравнению с Б.В. Богословским, другой старинный друг семьи Карповичей — Михаил Владимирович Шик (1887–1937)³⁹ — казался Пресняковой и ее родным «милым и хорошим» человеком. Их привлекал его «философский ум», дающий возможность обоснованно освещать все события. И, кроме того, — отсутствие партийной нетерпимости. В то время как Богословский делил всех людей по партийной принадлежности и расценивал все их действия исключительно с точки зрения политической «программы»⁴⁰.

25 октября 1917 г. в ходе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде Временное правительство было свергнуто, к власти пришли большевики. Для М.Е. Ямпольской это событие было неожиданным: «Совершился наш переворот № 2 <...> с головокружительной быстротой. Переживался он нами морально очень тяжело»⁴¹. Она крайне негативно относилась к большевикам, начавшим осуществлять социалистическую программу, которая «не снилась никаким мудрецам»: «живем во власти и под пятой большевика», в «царстве спятивших с ума людей»⁴². Служащим правительственных учреждений (к которым относился и ее муж) стали задерживать жалование. В условиях начинающегося уплотнения квартир приходилось продолжать сдавать комнаты знакомым людям (чтобы не подселили посторонних). Больше всего беспокойства доставляла «гиперболическая дороговизна»: в декабре 1917 г. фунт картофеля стоил 75 копеек, а в июне 1918 г. уже три рубля. Ямпольские не голодали, но достигали этого путем огромных трат и усилий. Они были вынуждены продать рояль, ковры, лишнюю мебель. Пришлось отказаться от прислуги и взвалить на себя всю работу по хозяйству. Мария Евгеньевна болезненно воспринимала вынужденную «односторонность интересов», отсутствие времени на удовлетворение духовных запросов. Подспорьем было получаемое ею жалование М.М. Карповича из Исторического музея Москвы (120 рублей в месяц)⁴³.

---

³⁸ Там же. Л. 33 об. (письмо от 19 сентября 1917 г.).

³⁹ Шик М.В., выпускник Московского университета (1912), литератор, переводчик, сотрудник Комиссии по оценке и охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры (1919), в 1925 г. был рукоположен в диаконы, в 1927 г. принял сан священника. В 1937 г. расстрелян на Бутовском полигоне. Был женат на Наталье Дмитриевне Шаховской, дочери министра государственного призрения князя Д.И. Шаховского, писательнице.

⁴⁰ Там же. Л. 35 (письмо от 8 октября 1917 г.).

⁴¹ Там же. Л. 37 (письмо от 21 ноября 1917 г.).

⁴² Там же. Л. 37–38.

⁴³ Там же. Л. 37, 37 об. (письмо от 21 ноября 1917 г.); Л. 39 (29 декабря 1917 г.); Л. 43, 44 об. (2 июня 1918 г.).

Ввиду отсутствия топлива, в квартире даже не было электричества: «Пишу тебе при свете маленькой керосиновой лампочки. Скоро перейдем на лучину. Живем в России 16-го века»⁴⁴. Мария Евгеньевна не могла даже навестить брата, историка А.Е. Преснякова и его семью, поскольку трамвайные пути были занесены снегом, их никто не чистил, и движение по ним остановилось. Не было сведений о жившей в Тифлисе дочери Наталье, т.к. почтовое и железнодорожное сообщение с Кавказом было прервано.

Письма М.Е. Пресняковой-Ямпольской М.М. Карповичу являются ценным источником по истории революционных событий 1917 г. Мария Евгеньевна дает безусловно отрицательную оценку этим событиям. Ее характеристика государственных деятелей весьма интересна, хотя субъективна. Язык писем простой, доступный, яркий, живой. Письма изобилуют потрясающими картинами бытовой жизни населения Петрограда, которое подверглось разным испытаниям, что делает их прекрасным материалом для изучения повседневности в эпоху революционных перемен.

ЛИТЕРАТУРА

Аврус 2007 — *Аврус А.И.* В.М. Чернов – министр земледелия Временного правительства // Клио. 2007. № 3(38). С. 78–82.

Белошапка 1998 — *Белошапка Н.В.* Временное правительство в 1917 г.: механизм формирования и функционирования. М.: Диалог-МГУ, 1998. 176 с.

Васюков 1966 — *Васюков В.С.* Внешняя политика Временного правительства. М.: Мысль, 1966. 496 с.

Верт 1998 — *Верт Н.* История советского государства. 1900–1991: Пер. с фр. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь мир», 1998. 544 с.

Волобуев 1962 — *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства. М.: Изд-во АН СССР. М., 1962. 483 с.

Горинов, Сорокина 2016 — «Мы люди разных миров»: Письма М.Е. Ямпольской М.М. Карповичу (1923–1936 гг.) / публ., вступ. ст. и коммент. М.М. Горинова-мл. и М.Ю. Сорокиной // Ежегодник Дома русского зарубежья имени

---

⁴⁴ Там же. Л. 40 об. (письмо от 29 декабря 1917 г.).

Александра Солженицына, 2016 / отв. ред. Н.Ф. Гриценко. М.: ДРЗ имени Александра Солженицына, 2016. С. 406–440.

Думова 1988 — *Думова Н.Г.* Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М.: Наука, 1988. 248 с.

Журналы заседаний Временного правительства 2002 — *Журналы заседаний Временного правительства: Март–октябрь 1917 г. В 4-х т. Т. 2. Май-июнь 1917 г.* / Отв. ред. Б.Ф. Додонов. Сост. Е.Д. Гринько, О.В. Лавинская. М.: РОССПЭН, 2002. 512 с.

Емельянова 2015 — *Емельянова Т.В.* Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики в структуре Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗИЗ) в 1905–1914 гг. // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. Спецвыпуск к 111-летию СПбГАУ. С. 144–149.

Кузьмина, Лубков 2008 — *Кузьмина И.В., Лубков А.В.* Князь Шаховской: Путь русского либерала. М.: Молодая гвардия, 2008. 362 с.

Минц 1968 — *Минц И.И.* История Великого Октября. В 3-х т. Т. 2: Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата. М.: Наука, 1968. 1151 с.

Политические деятели России 1993 — *Политические деятели России. 1917.* Биографический словарь. Гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. 432 с.

Политические партии России 1996 — *Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века.* Энциклопедия. Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1996. 872 с.

Хитрина 2003 — *Хитрина Н.Е.* Аграрная политика Временного правительства в 1917 году. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2003. 383 с.

Шелохаев 2015 — *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: РОССПЭН, 2015. 863 с.